
ПАМЯТИ НАТАЛЬИ ГРАНЦЕВОЙ

Дорогие коллеги!

Ушла из жизни Наталья Анатольевна Гранцева. Это тяжелая, невосполнимая потеря для всей русской литературы, для общероссийского литературного процесса.

Наталья Анатольевна, сама прекрасный поэт и превосходный литературовед, долгие годы возглавляла крупнейший русский литературно-художественный журнал, выходящий в Санкт-Петербурге, — «Нева».

Наталья Анатольевна создала нынешний, современный мир «Невы», одного из старейших журналов страны, который открывает свои страницы для маститых писателей и молодых авторов, показывает современную русскую поэзию и интеллектуальную русскую прозу разнообразно, полифонично, панорамно.

Наталья Гранцева — исследователь творчества Михаила Хераскова и Уильяма Шекспира. В книгах, посвященных произведениям этих уникальных для мировой культуры литераторов, она открывает читателю оригинальные повороты их творческих судеб.

Наталья Анатольевна много занималась с талантливой писательской молодежью, вела творческие семинары, работала в жюри известнейших литературных конкурсов.

Скорбим по творческой личности большого масштаба, по человеку, с которым нас, нижегородских писателей, связывали общие планы и проекты. Надеемся, что все задуманное Натальей Анатольевной получит достойное воплощение.

Вечная память. Царствие Небесное.

По поручению Нижегородского городского отделения Союза писателей России главный редактор журнала «Нижний Новгород»

Олег РЯБОВ

* * *

Парадокс: когда связь оборвана, присутствие еще острее.

За несколько дней до тяжкого известия душа томилась. Тягостное, траурное нависло и не отступало. Так бывает, когда что-то происходит с близким, даже если он на большом расстоянии. Думалось: кто бы это мог быть? Из близких молчал только один человек...

Этот год начался без светлых слов и пожеланий дорогой Натальи Гранцевой. Мои пожелания зависли где-то в серой зоне. «Может, уехала на праздники... Только бы была здорова...»

Мы никогда не встречались. Наше общение было эпистолярным, а значит, очень личным. Не знаю никого, кто бы так легко, просто и сердечно раскрылся в переписке с незнакомым человеком. В этом общении не требовалось многословия, каких-то

уточнений, разъяснений. Все моментально прочитывалось между строк, на загадочном невербальном уровне, на котором и сейчас ощущается ее присутствие.

Ее слова и вообще ее тексты несли особую энергетику, по которой можно было без труда распознать ее.

Современники будущего, и вы
Обернетесь прошлым когда-нибудь,
Отразитесь в синем стекле Невы,
Чтоб уйти в неведомый вечный путь.

Это будет тогда, когда города
Унесет поток васильковых вод —
Драгоценный пепел, оттиск труда,
Вещества души световой исход.

В эти дни мы наблюдаем «вещества души световой исход». Души светлой, добро-направленной и сильной. А еще нам оставлен «оттиск труда» — драгоценный оттиск мыслей, литературоведческих находок и прекрасных стихов.

У нас было удивительно много общего не только в человеческом, но и в творческом плане, включая поэзию и метод интерпретации художественных текстов. Ей была присуща та же детективная жилка в поиске разгадок смыслов и то же обращение к историко-литературным истокам. И обе мы неравнодушны были к Одессе...

Ну что еще прибавить? Люблю ее стихи, ее литературоведческие изыскания. Радовалась выходу ее книг. Радовалась, что можно было обменяться мыслями. Некоторые ее материалы опубликованы в Гостиной, где у нее есть своя персональная страничка. Желающие могут навестить ее по ссылке: https://gostinaya.net/?page_id=24601?author=234.

Светлая память.

Вера ЗУБАРЕВА

* * *

Наталья Анатольевна Гранцева возглавила журнал после очень сильного редактора Бориса Николаевича Никольского. Мои первые публикации в «Неве» были у Никольского. Нужно сказать, что он вообще был первым взявшим мои статьи, статьи человека из зарубежья, в российский журнал. До того мне писали, что материал интересный, но авторов из зарубежья не публикуют. Никольский первый на это пошел. Поэтому когда пришла незнакомая мне «новая редакторша», я не была уверена, что мое сотрудничество с журналом продолжится. Но оно продолжилось. Мало того, Наталья Анатольевна дала мне свой электронный адрес, и все свои новые материалы я посылала на ее почту. Ответ обычно был быстрый и положительный. Чувствовалось, что она болеет за журнал.

Я довольно часто звонила в редакцию, и мы переписывались, так что я знала про то, как журналу трудно выживать, сколько нужно сил, чтобы держать его на плаву. «Нева» и наша «Чайка» обменивались материалами. Помню, был организован «питерский десант» — к нам поступило три материала от авторов «Невы». Я тогда еще не была главным редактором, но Геннадий Крочик без единого слова взял у меня все три рецензии. Замечу кстати, что из-за этих трех рецензий я ушла из «Нового журна-

ла», который первоначально взялся их опубликовать, а потом отказался печатать материалы о «конкурентах». Мне кажется, Наталья Анатольевна относилась к другой категории редакторов...

В 2015 году я стала лауреатом ежегодной литературной премии журнала «Нева». Были организованы съемки, была прислана медаль... Конечно, все эти хлопоты ложатся на плечи главреда. И такое происходит каждый год, и в нескольких номинациях. Понимаю, какая это морока!

Присутствовала Наталья Анатольевна и на моей презентации в Лавке писателей на Невском в 2018 году. Она была доброжелательна, хотя и немногословна... Вообще, она была, по моим наблюдениям, очень закрытым человеком. На фотографиях и в жизни она грустна... В последних ее письмах просьбы присылать новые материалы для журнала и ничего о себе... Я писала рецензии на некоторые ее исторические работы, например на книгу о Хераскове, которую она мне любезно прислала. Не все мне в ней понравилось, но сам мотив возрождения интереса к творчеству старшего современника Пушкина, к его эпическим поэмам заразил. Помню, я прочла несколько поэм Хераскова и присоединила к рецензии свой литературоведческий анализ. Не знаю, понравилось ли ей это, она ничего не писала по этому поводу. Но недовольства не высказала... С нею мне работалось легко. Редко про какого редактора это можно сказать.

Мне она всегда казалась молодой. Не могу себя заставить сказать «мир праху». Скажу: да живет память о Наталье Гранцевой на страницах «Невы» и в истории журнала!

Главный редактор американского русскоязычного журнала «Чайка»

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ

Прекрасная, с крылатыми очами

Ушла поэт Наталья Гранцева. Вспоминается первая встреча с ней. Была дождливая питерская осень 1974 года. Три молодых поэта — Александр Милях, Павел Першин и я — брели по вечернему Литейному проспекту и читали друг другу стихи. Точнее, читал Александр Милях, а мы с Павлом почтительно внимали старшему товарищу. А читал Саша в тот промозглый вечер только что написанное стихотворение:

Грачи вернулись! Прилетели...
А без грачей какая Русь?
В лесах призывно засветлела
Весны саврасовская грусть!
Снег подобрел. Прямей и круче
Берез оживших белизна,
И позолоченная туча,
Что купол, ввысь устремлена...
И так дышать — светло... И славно,
Как будто нынешней весной
Родная речь — учебник главный —
Опять раскрыт передо мной!

Вот так всегда бывает — на дворе темная осень, а на душе поэта — осененная солнцем весна. И саврасовские грачи.

Александр Милях недавно женился и настойчиво зазывал нас к себе домой. Жил он в Литейной части, в обычной ленинградской коммуналке. Мы с Павлом отнекивались: мол, поздно уже идти в гости. Но пузатая бутылка отличного португальского портвейна тяготила наш портфельчик. В конце концов, не в садике же пить этот благородный напиток!

Наташа была дома, и в уютной комнатке молодоженов вскоре зашумела пирушка. Что делают поэты в застольях? Конечно, читают по кругу стихи. И потихоньку начинает кружиться голова — то ли от бесконечного виночерпия, то ли от бесконечного чтения допоздна. Помню, как поразили меня стихи Наташи Гранцевой:

Прекрасные, с крылатыми очами,
Монголы в разноцветных чапанах
Широкой Русью, с ужасом в колчанах,
Неслись на низкорослых скакунах.

Наше тогдашнее восприятие всадников монгольской орды было однозначным: свирепые жестокие воины, не щадящие никого — ни детей, ни женщин. А тут — «прекрасные», с «крылатыми очами». Это не укладывалось в стереотип. И что удивительно: стихи были только что напечатаны в популярном молодежном журнале «Аврора», который возглавлял тогда чудесный поэт Владимир Торопыгин. Его не смутили эти неоднозначные эпитеты. Проявил редакторскую смелость, взяв на себя ответственность.

Эти стихи врезались в мою память навсегда, и спустя много лет, когда Наталья Гранцева уже была уважаемым редактором журнала «Нева», я как-то при встрече напомнил ей о них, прочитав наизусть. А потом достал первую книжечку поэта «Мой дом — Россия с видом на Неву» и попросил поставить автограф — спустя тридцать лет после выхода в свет. И вдруг увидел, как засветились счастьем ее прекрасные крылатые глаза.

Прощай, Наташа! Вечная память!

Евгений ЛУКИН,
Санкт-Петербург